

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "РАЗЗАКОВ против РОССИИ"

(жалоба N 57519/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

5 февраля 2015 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Раззаков против России",
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой,
в состав которой вошли:

Изабелла Берро, Председатель,

Элизабет Штайнер,

Пауло Пинто де Альбукерке,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, судьи,

а также Сорен Нильсен, Секретарь Секции,

проведя 13 января 2015 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (N 57519/09) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция") от

гражданина Узбекистана Раззакова Рашида Шамурадовича (далее - "заявитель") 14 октября 2009 года.

2. Интересы заявителя представляла О. Гнездилова, адвокат, практикующий в городе Воронеже. Интересы Властей Российской Федерации (далее - "Власти") представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что был незаконным образом лишен свободы, что в полиции он подвергся жестокому обращению, целью которого было заставить его признаться в совершении преступления, и что по его жалобам не было проведено эффективного расследования.

4. Жалоба была коммуницирована Властям 31 августа 2011 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1971 году. Он является рабочим-мигрантом. В 2002 году он приехал в город Воронеж и работал в сфере строительства и ремонта. Он проживает в селе Михнево Нижнедевицкого района Воронежской области.

А. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем со стороны сотрудников полиции

1. Задержание заявителя

6. 26 апреля 2009 года около 14:00 заявитель приехал на встречу, назначенную его работодателем Г., который действовал в соответствии с указаниями полиции. Трое сотрудников полиции в гражданской одежде сбили заявителя с ног, надели на него наручники и посадили в машину без опознавательных знаков. Они не представились и не объяснили, куда и по какой причине они везут заявителя. По словам Г., который был очевидцем происходящего, они были вооружены пистолетами.

2. События в РОВД Железнодорожного района города Воронежа

7. Сотрудники полиции доставили заявителя в Отдел внутренних дел Железнодорожного района города Воронежа (далее - "РОВД Железнодорожного района"), где его провели в кабинет на верхнем этаже. Двое сотрудников полиции стали требовать, чтобы он признался в совершении убийства. Заявитель отказался, после чего его ударили.

8. Сотрудники полиции в форме и в гражданской одежде применяли к заявителю различные виды насилия. Они сняли с него наручники и связали ему руки скотчем. Он сидел на полу с привязанными к согнутым коленям руками. Под коленями у него была продета металлическая палка.

Сотрудники полиции подняли его с пола и подвесили за палку, положив ее концами на два стола. Сотрудники полиции продолжали бить его по голове и остальным частям тела. Давление палки на заднюю область колен было настолько сильным, что кровь перестала циркулировать. Сотрудники полиции несколько раз ударили его по голове пустой стеклянной бутылкой из-под пива. Заявителю стало плохо. На непродолжительное время его сняли с палки и развязали. После этого сотрудники снова повесили его в ту же позу и прикрепили к его ушам провода от специального устройства. Его стали бить током, вращая ручку этого устройства. Заявитель почувствовал острую боль.

9. В кабинет вошли четверо человек в масках и резиновых перчатках. Они сняли с заявителя всю одежду, в том числе нижнее белье, связали ему руки и ноги его собственной рубашкой и кожаным ремнем, и повесили его вниз головой за веревку на двери кабинета. Ему показали шприц с желтой жидкостью и угрожали сделать ему внутривенный укол. Один из мужчин привязал веревку к пенису заявителя и стал за нее тянуть так, чтобы дверь, на которой висел заявитель, открывалась и закрывалась. Ему сжали яички. Заявитель несколько раз заявил о своей согласии признаться в совершении убийства, но его ответы сотрудников полиции не удовлетворили. В какой-то момент времени они ослабили веревку и заявитель упал вниз головой.

10. Такое обращение продолжалось до утра следующего дня, когда заявителя поместили в камеру для задержанных в административном порядке в том же отделении полиции. Находившийся в камере молодой человек посоветовал ему делать так, как ему велют сотрудники полиции. Спустя два или три часа заявителя привели в кабинет и дали ему немного еды. Сотрудники полиции продолжили его допрашивать. Ему сказали, что он не вынесет больше двух дней такого обращения. После этого он под диктовку написал признание в совершении убийства некоего Д. Вечером его снова поместили в камеру для задержанных в административном порядке, где он провел всю ночь.

11. 28 апреля 2009 года сотрудники полиции Б. и Е.С. доставили заявителя в наручниках в следственный отдел по Железнодорожному району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Воронежской области (далее - "районное следственное управление") для допроса следователем в качестве свидетеля по делу об убийстве Д. Во время допроса заявитель оставался в наручниках. Ему велели подписать какой-то составленный на русском языке документ, который он не мог прочитать. После этого его отвезли обратно в камеру в РОВД Железнодорожного района.

12. Вечером того же дня заявителя вывели из камеры и выдали ему обратно документы и мобильный телефон. Его попросили подписать какой-то документ, который он не мог прочесть, после чего его выпустили. Хозяйка квартиры, где проживал заявитель, которая два дня безуспешно обзванивала отделения полиции, пытаясь разыскать заявителя, видела, как он приехал домой около 20:00. У него заплыл глаз, на запястьях были синяки, опухла

нога, на правом ухе была рана, похожая на след от ожога, он чувствовал острую боль в груди.

13. Уголовного дела в отношении заявителя возбуждено не было.

Б. Медицинские записи в отношении телесных повреждений заявителя

14. На следующее утро, то есть, 29 апреля 2009 года, заявитель в сопровождении хозяйки квартиры отправился для освидетельствования в отделение скорой помощи городской больницы N 1, где ему была выдана справка, подтверждающая наличие у него ушибов мягких тканей лица и грудной клетки.

15. 30 апреля 2009 года заявитель прошел освидетельствование в Воронежском областном бюро судебно-медицинской экспертизы. Он рассказал о жестоком с ним обращении в РОВД Железнодорожного района. Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования, у заявителя имелись синяки размером 3-4 сантиметра над правым глазом и под ним, а также на левом веке, один синяк на правой щеке, синяки в области грудной клетки (два синяка размером 3-4 сантиметра и один синяк размером 1-2 сантиметра), один синяк размером 3,5-4,5 сантиметра в области мошонки, ссадины на обоих предплечьях и правом запястье, один синяк размером 4-5 сантиметров на левом предплечье, синяки размером 1-2 сантиметра и 2-3 сантиметра в задней части правого и левого колен, соответственно.

16. 14, 15 и 18 мая 2009 года заявитель прошел обследование в городской больнице N 3. На основании результатов рентгенофлюорографического обследования у него была выявлена трещина девятого ребра с правой стороны.

17. Согласно заключению, подготовленному по результатам судебно-медицинского освидетельствования заявителя 19 и 20 октября 2009 года, имеющиеся у него телесные повреждения могли быть получены в период с 26 по 28 апреля 2009 года.

В. Административное производство в отношении заявителя

18. Согласно записям в полиции, 27 апреля 2009 года в 21:15 сотрудник полиции М. задержал заявителя, который предположительно нецензурно выражался на улице, и в 21:30 доставил его в РОВД Железнодорожного района. Заявитель был признан виновным в хулиганстве и ему был выписан административный штраф в размере 500 российских рублей. 28 апреля 2009 года в 12 часов дня он предположительно был освобожден из-под стражи.

19. 16 июля 2009 года заявителю был предоставлен доступ к материалам административного производства в отношении него. 29 июля 2009 года Железнодорожный районный суд города Воронежа рассмотрел кассационную жалобу заявителя на постановление РОВД Железнодорожного района от 28 апреля 2009 года о наложении на него административного штрафа. Районный суд отменил постановление и закрыл административное

производство в отношении заявителя в связи с отсутствием административного правонарушения.

Г. Уголовное производство по жалобам заявителя на жестокое обращение

1. Отказ в возбуждении уголовного производства

20. По словам заявителя, 7 мая 2009 года заместитель руководителя районного следственного управления отказался принимать его жалобу на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции и предположительно грозил позвонить в миграционную службу и добиться его депортации из страны.

21. 14 мая 2009 года адвокат заявителя обратилась в районное следственное управление с заявлением о жестоком обращении, в котором изложила подробности указанного обращения. В доказательство своих заявлений она представила медицинскую справку от 29 апреля 2009 года (см. выше пункт 14) и акт судебно-медицинского освидетельствования от 30 апреля 2009 года (см. выше пункт 15). Она требовала возбудить в отношении соответствующих сотрудников полиции уголовное дело за превышение должностных полномочий (статья 286 Уголовного кодекса) и истязания (статья 117 Уголовного кодекса). Она просила провести конкретные следственные действия, в частности, она добивалась возможности для заявителя опознать сотрудников полиции, которые находились на дежурстве 26-28 апреля 2009 года, и провести судебно-медицинское освидетельствование заявителя с целью установить возможные причины телесных повреждений заявителя и время их нанесения.

22. Следователем районного следственного управления была проведена доследственная проверка. Он допросил заявителя, который подробно рассказал ему о жестоком обращении (см. выше пункты 6-12), С., которая видела, как после предполагаемого жесткого обращения заявитель вернулся домой с телесными повреждениями (см. выше пункт 12), и сотрудника полиции Б., который заявил, что 26 апреля 2009 года он находился дома, а 27-28 апреля 2009 года - на дежурстве в РОВД Железнодорожного района, и не имеет к заявителю никакого отношения. Следователь также допросил сотрудников полиции Ш. и Э., которые показали, что 28 апреля 2009 года они по требованию руководителя отдела уголовного розыска РОВД Железнодорожного района в одном из кабинетов провели "беседу" с заявителем касательно его причастности к убийству Д. После окончания "беседы" они, по требованию своего руководства, доставили заявителя в следственное управление к следователю Г. Оба сотрудника отрицали применение какого-либо насилия с их стороны.

23. Следователь также запросил записи отделения полиции, в которых говорилось, что заявитель был доставлен в РОВД Железнодорожного района 27 апреля 2009 года в 21:30 (см. выше пункт 18).

24. 25 мая 2009 года следователь, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - "УПК РФ"), вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на основании отсутствия в деяниях сотрудников полиции Ш. и Э. состава преступлений.

25. Заявитель обжаловал данное постановление в Железнодорожный районный суд города Воронежа в соответствии со статьей 125 УПК РФ. 18 июня 2009 года районный суд закрыл производство в связи с тем, что днем ранее заместитель руководителя районного следственного отдела отменил постановление следователя как незаконное и необоснованное. Он, в частности, дал распоряжение допросить в рамках проведения повторной доследственной проверки руководителя отдела уголовного розыска РОВД Железнодорожного района.

26. Последующие постановления следователя от 27 июня и 6 августа 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя были аналогичным образом отменены районным следственным управлением на тех же основаниях (27 июля и 1 сентября 2009 года). Кассационные жалобы заявителя не были рассмотрены судом по аналогичным причинам (постановления Железнодорожного районного суда от 28 июля и 1 сентября 2009 года). Постановлением от 1 сентября 2009 года руководитель районного следственного управления распорядился провести допрос сотрудников полиции М. и Се., которые возбудили административное производство в отношении заявителя. Он также указал на то, что личности сотрудников полиции, которые присутствовали во время "беседы" с заявителем в РОВД, установлены не были.

2. Возбуждение уголовного дела

27. 11 сентября 2009 года районное следственное управление снова отказало в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия в деяниях сотрудников полиции Ш., Э., С. и Р. состава преступления. 8 октября 2009 года следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Воронежской области (далее - "областное следственное управление") отменило постановление районного следственного управления об отказе в возбуждении уголовного дела как незаконное и необоснованное. Областным следственным управлением, в частности, было отмечено, что жалобы заявителя подтверждались наличием акта судебно-медицинского освидетельствования от 30 апреля 2009 года (см. выше пункт 15), показаниями С. (см. выше пункт 12) и записями отделения полиции о присутствии заявителя в соответствующее время в отделении полиции (см. выше пункт 18). Управление пришло к выводу о наличии достаточных сведений о составе преступления, предусмотренного пунктом "а" и "б" части 3 статьи 286 Уголовного кодекса (см. ниже пункт 42), которое было совершено неустановленными сотрудниками РОВД Железнодорожного района, и возбудило уголовное дело.

28. 16 октября 2009 года заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

3. Приостановление уголовного дела

29. 8 апреля 2010 года уголовное производство было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

30. Производство впоследствии несколько раз приостанавливалось и возобновлялось на аналогичных основаниях, в последний раз оно было приостановлено 25 ноября 2010 года. Следователем было установлено, что 26 апреля 2009 года около 14:00 трое неустановленных сотрудников полиции силой и в наручниках доставили заявителя в РОВД Железнодорожного района. В одном из кабинетов на верхнем этаже здания РОВД двое неустановленных сотрудников полиции в форме стали требовать, чтобы заявитель признался в совершении убийства. Заявитель отказался и был избит доставившими его сотрудниками полиции. В период с 26 по 28 апреля 2009 года несколько сотрудников полиции, одетых в форму и в гражданскую одежду, применяли в отношении заявителя различные виды насилия, в частности, били его кулаками и стеклянной бутылкой по голове и другим частям тела, били его током через провода, присоединенные к его ушам и гениталиям, и подвергали другим пыткам, в результате которых заявитель признался в совершении убийства Д.

31. В ходе доследственной проверки областным следственным управлением были допрошены свидетели, в том числе, сотрудники полиции, которые в соответствующее время находились на дежурстве в РОВД, руководитель отдела уголовного розыска и его заместители, сотрудники полиции отдела уголовного розыска, свидетели задержания заявителя, лица, находившиеся в соответствующее время в камерах для задержанных в административном порядке, врач, осмотревший заявителя 29 апреля 2009 года. Был также проведен осмотр кабинета, где заявитель подвергался жестокому обращению, и состоялось опознание заявителем предполагаемых преступников среди нескольких сотрудников полиции, работавших в РОВД Железнодорожного района. Некоторые опознания не привели к установлению личностей преступников (например, заявитель не опознал сотрудника полиции Д.М., с телефона которого были совершены звонки работодателю заявителя Г. (см. выше пункт 6)), однако заявитель опознал сотрудников Б. и С., как причастных к жестокому обращению с ним. По мнению следователя, данного опознания было недостаточно для возбуждения уголовного дела, поскольку показания заявителя в части описания преступников были предположительно противоречивыми, у опознанных им лиц было алиби, так как, по их словам, оба предположительно отсутствовали в здании РОВД в рассматриваемый период времени.

32. 9 марта 2011 года первый заместитель прокурора Воронежской области отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявителя на постановление следователя от 25 ноября 2010 года (см. выше пункт 29).

33. 19 апреля 2011 года судья Г. Ленинского районного суда отказал в удовлетворении еще одной жалобы заявителя, поданной в соответствии со статьей 125 УПК РФ, 14 июня 2011 года данное решение было оставлено без изменений Воронежским областным судом. В частности, адвокат, представлявший интересы заявителя, утверждал в ходе судебного производства, что личности предполагаемых преступников были установлены, так как заявитель опознал сотрудников Б. и С.; соответственно, нельзя приостанавливать производство в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Суд отклонил данные доводы и признал постановление следователя законным и обоснованным.

34. Некоторые утверждения заявителя, в частности, об отмене обвинения в совершении им административного правонарушения в виде хулиганства и о незаконном применении сотрудником полиции Б. в отношении него наручников 28 апреля 2008 года, когда он доставлял его к следователю для допроса по делу об убийстве, рассматривались в рамках отдельных производств. После первоначального отказа районного следственного управления в возбуждении уголовного дела постановлением областного следственного управления от 5 декабря 2011 года было возбуждено уголовное дело в связи с подлогом материалов административного дела по части 2 статьи 292 Уголовного кодекса и их последующей отменой. 7 сентября 2012 года первоначальное постановление районного следственного управления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту использования в отношении заявителя наручников было отменено и было начато повторное предварительное расследование.

4. Ходатайство о передаче дела в отдел по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов

35. Адвокат заявителя подал ходатайство о передаче уголовного дела о жестоком обращении с заявителем в новый отдел следственного управления Центрального федерального округа, образованный по приказу председателя Следственного комитета N 20 для расследования преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов (см. ниже пункт 43).

36. 31 августа 2012 года районное следственное управление направило заявителю ответ, в котором указало, во-первых, что не обладает достаточной компетенцией для принятия такого решения, поскольку, в соответствии с частью 6 статьи 152 УПК РФ, уголовное дело может быть передано для проведения расследования только в вышестоящий следственный орган по обоснованному решению руководителя данного органа; во-вторых, что

приказом N 20 не предусмотрена обязательная передача такого рода дел в новые следственные отделы.

37. 28 сентября 2012 года центральный аппарат Следственного комитета Российской Федерации передал ходатайство заявителя обратно в районное следственное управление, которое письмом от 6 ноября 2012 года направило заявителю тот же ответ, что и ранее (см. выше пункт 34).

Д. Производство по гражданскому делу

38. Заявитель подал гражданский иск с требованием возмещения ущерба, причиненного ему незаконным задержанием, содержанием в отделении полиции, пытками, заключением в наручники и незаконным допросом в связи с его причастностью к преступлению. Заявитель требовал выплаты компенсации морального вреда в размере 1 200 000 рублей и компенсации материального ущерба в размере 1 435 рублей. Судья Ш. Ленинского районного суда города Воронежа провела судебное заседание с участием заявителя, его адвоката, переводчика, представителей Министерства финансов, представителей Департамента финансово-бюджетной политики Воронежской области в качестве третьих лиц, и прокурора.

39. В своем постановлении от 29 ноября 2011 года районный суд отметил, что следственные действия, совершенные следственным управлением после возбуждения уголовного дела, позволили установить незаконность задержания заявителя, применения к нему наручников и содержания его под стражей в период с 26 по 28 апреля 2009 года в кабинетах сотрудников отдела уголовного розыска РОВД Железнодорожного района и камере для лиц, задержанных в административном порядке, а также установить факт применения к заявителю насилия с целью получения от него признания в совершении убийства и нанесения ему телесных повреждений в здании РОВД Железнодорожного района (см. выше пункт 29). В результате физического и психологического давления заявитель признался в совершении убийства. Он не был задержан как подозреваемый, ему не было предъявлено обвинение, он не был признан виновным в каком-либо преступлении.

40. 29 июля 2009 года Железнодорожный районный суд, на основании результатов предварительного следствия, которое установило состав преступления, предусмотренного пунктами "а" и "б" части 3 статьи 286 Уголовного кодекса, вынес постановление о прекращении административного производства в отношении заявителя в связи с отсутствием административного правонарушения (см. выше пункт 19) и наличием доказательств, представленных заявителем в рамках гражданского производства, а также установил, что заявитель действительно подвергался указанным выше незаконным действиям со стороны сотрудников полиции, несмотря на то, что он не смог всех их опознать. Что касается опознанных заявителем сотрудников полиции, то районный суд указал на М., Г. и Ч.,

которые подписали протоколы и постановление об административном правонарушении, предположительно совершенном заявителем. Примененное к заявителю насилие не было обусловлено его поведением, унизило его человеческое достоинство и, соответственно, явилось нарушением закона. Районный суд присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере 840 000 рублей и компенсацию материального ущерба в размере 835 рублей, которые подлежали выплате ему федеральным и областным казначействами, и отказал в удовлетворении остальных требований заявителя.

41. По опубликованной на сайте Воронежского областного суда информации, 22 марта 2012 года им было рассмотрено дело по кассационной жалобе соответствующих органов государственной власти. Заявитель, интересы которого в суде кассационной инстанции представлял его адвокат, не обжаловал постановление Ленинского районного суда. Областной суд отказал в удовлетворении кассационных жалоб и оставил указанное постановление без изменений.

Е. Министерство внутренних дел

42. Еще одна жалоба в отношении жестокого обращения с заявителем была подана в Управление внутренних дел по Воронежской области, которое 23 июля 2009 года сообщило адвокату заявителя о том, что сотрудник полиции М. был привлечен к дисциплинарной ответственности за неустановление предполагаемого свидетеля совершения заявителем административного правонарушения.

43. Сотрудник полиции С., опознанный заявителем как один из принимавших участие в жестоком с ним обращении (см. выше пункт 30), 1 октября 2010 года получил продвижение по службе в виде назначения на должность руководителя РОВД.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

44. Часть 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (пункт "а" части 3 статьи 286) или с применением оружия или специальных средств (пункт "б" части 3 статьи 286), наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

45. 18 апреля 2012 года председателем Следственного комитета Российской Федерации был издан приказ N 20. В целях обеспечения эффективного расследования преступлений, совершенных должностными лицами органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, он

приказал создать новые отделы. Указанные отделы должны были быть созданы в Главном следственном управлении Следственного Комитета Российской Федерации со штатной численностью шесть единиц, а также в следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации по каждому федеральному округу (со штатной численностью по три единицы) и в главных следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, Московской области и городу Санкт-Петербургу (со штатной численностью по десять единиц).

46. Статья 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает судебный порядок рассмотрения жалоб на постановления, действия или бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан. Судья проверяет законность и обоснованность постановления, действий или бездействия, и выносит одно из следующих постановлений: (i) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; или (ii) об оставлении жалобы без удовлетворения.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

47. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что в отделении полиции его подвергли пыткам с целью добиться от него признания в совершении преступления. Он также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования по факту жестокого обращения с ним.

48. Европейский Суд рассмотрит обе части жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

49. Власти признали факт нарушения статьи 3.

50. Заявитель утверждал, что его допрашивали по поводу причастности к убийству Д., несмотря на то, что он не был официально признан ни подозреваемым, ни обвиняемым по делу. Он был лишен прав, которые имеют подозреваемые и обвиняемые, в частности, права на адвоката и переводчика. Ему не разъяснили его права не свидетельствовать против себя. Заявитель утверждал, что ввиду первоначального отказа возбудить уголовное дело, из-за которого расследование было начато с опозданием, и ввиду последующих отказов возбудить уголовное дело в отношении сотрудников полиции Б. и С., которых он опознал как принимавших участие в жестокое обращение с ним,

эффективного расследования по его жалобе проведено не было. Сотрудники полиции, которые подвергли его жестокому обращению, продолжают работать в полиции и даже получили продвижение по службе (см. выше пункт 41).

А. Приемлемость

51. Европейский Суд отмечает, что по итогам гражданского судопроизводства российскими судами заявителю была присуждена компенсация причиненного ему ущерба, в том числе в связи с жестоким обращением (см. выше пункты 36 - 39). Европейский Суд также отмечает, что Власти признали факт нарушения статьи 3 в отношении обеих жалоб заявителя, в частности, признали, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции и что по факту жесткого обращения не было проведено эффективного расследования.

52. Европейский Суд напоминает, что обязанность возместить ущерб, причиненный нарушением положений Конвенции, лежит, в первую очередь, на национальных властях. Он с удовлетворением отмечает, что российский суд в порядке гражданского производства надлежащим образом рассмотрел дело заявителя, установил доказанной ответственность органов власти за жестокое обращение и присудил заявителю компенсацию ущерба. Однако в делах о преднамеренном жестоким обращении со стороны должностных лиц государства в нарушение статьи 3 Европейский Суд неоднократно постановлял, что для обеспечения достаточного возмещения необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, органы государственной власти должны провести тщательное и эффективное расследование, которое может привести к установлению личности виновных лиц и привлечению их к ответственности. Во-вторых, присуждение заявителю компенсации необходимо в тех случаях, когда оно является целесообразным или, по крайней мере, у заявителя есть возможность добиться и получить компенсацию ущерба, причиненного в результате жестокого обращения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Гефген против Германии" (*G fgen v. Germany*), жалоба N 22978/05, пункт 116, ECHR 2010). В делах о преднамеренном жестоким обращении со стороны должностных лиц государства нарушение статьи 3 не может быть устранено исключительно посредством выплаты пострадавшему компенсации, поскольку, если органы власти в своем реагировании на случаи преднамеренного жестокого обращения со стороны должностных лиц государства ограничились одной лишь выплатой компенсации и при этом не предприняли достаточных действий для преследования и наказания виновных, то в определенных случаях нарушение прав лиц, находящихся под контролем представителей государства, может стать фактически безнаказанным, и общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на его фундаментальное значение, останется неэффективным на практике (см. постановление

Европейского Суда от 24 июля 2008 года по делу "Владимир Романов против России" (Vladimir Romanov v. Russia), жалоба N 41461/02, пункт 78; и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу "Гефген против Германии", пункт 119).

53. В отсутствие эффективного расследования заявитель по-прежнему мог считать себя жертвой нарушения статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением с ним.

54. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Жестокое обращение с заявителем во время его содержания под стражей

55. Принимая во внимание признание Властями факта нарушения в настоящем деле статьи 3, а также вынесенные российскими властями решения по уголовному и гражданским делам, Европейский Суд считает установленными утверждения заявителя о том, что произошло с ним в период с 26 по 28 апреля 2009 года (см. выше пункты 6 - 13, 29 и 37).

56. Европейский Суд отмечает, что жестокое обращение с заявителем со стороны сотрудников полиции во время его незаконного содержания под стражей в отделении полиции включало в себя: удары кулаками, удары по голове стеклянной бутылкой, раздевание заявителя, связывание и подвешивание его на металлическую палку к двери в болезненных позах вниз головой и обнаженным, растягивание пениса, сжимание яичек, угрозы введения внутривенной инъекции, удары электрическим током. Чтобы пытать заявителя ударами электрического тока, сотрудники полиции связали и подвесили его в болезненной позе, для чего были необходимы предварительная подготовка, наличие определенных знаний и использование специальных устройств. Заявитель подвергся ряду ужасающих актов физического и психологического насилия на протяжении продолжительного периода времени - с момента доставления в отделение полиции около полудня 26 апреля 2009 года и до утра следующего дня, то есть на протяжении не менее двенадцати часов. В результате жестокого обращения у заявителя появились многочисленные синяки на теле и было сломано ребро (см. выше пункты 14-17). Умышленные действия сотрудников полиции были направлены на получение признания заявителя в убийстве Д. Перед лицом сотрудников полиции заявитель находился в абсолютно уязвимом положении, поскольку был незаконно лишен свободы, лишен каких-либо прав, предусмотренных для лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления (см. выше пункт 37), в том числе, права на помощь адвоката и переводчика, права сообщить третьему лицу о своем задержании или

воспользоваться помощью врача. Тот факт, что он являлся иностранным гражданином и плохо говорил по-русски, лишь сделало его более уязвимым.

57. Европейской Суд приходит к выводу о том, что обращение с заявителем со стороны сотрудников полиции должно быть приравнено к пыткам (см. постановление Европейского Суда от 2 октября 2008 года по делу "Самойлов против России" (Samoylov v. Russia), жалоба N 64398/01, пункты 52-54; постановление Европейского Суда от 14 февраля 2012 года по делу "Валяев против России" (Valyayev v. Russia), жалоба N 22150/04, пункт 57; постановление Европейского Суда от 11 декабря 2012 года по делу "Тангиев против России" (Tangiyev v. Russia), жалоба N 27610/05, пункт 56; постановление Европейского Суда от 28 ноября 2013 года по делу "Александр Новоселов против России" (Aleksandr Novoselov v. Russia), жалоба N 33954/05, пункты 65-66).

58. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 в ее материальном аспекте.

2. Обязанность по проведению эффективного расследования

59. Заявитель убедительно настаивал на том, что в отделении полиции он подвергся обращению, запрещенному статьей 3. Его заявления подтверждаются судебно-медицинскими свидетельствами, а также другими доказательствами, полученными по итогам первоначальных действий следственного управления (см. выше пункты 21 - 22). Соответственно, государство обязано было провести эффективное официальное расследование по его жалобам.

60. Власти признали, что такого расследования проведено не было. Принимая во внимание нарушение статьи 3 в ее материальном аспекте, Европейский Суд не видит оснований для иных выводов.

61. Следственные органы действительно отказывались возбуждать уголовное дело вплоть до 8 октября 2009 года, то есть на протяжении пяти месяцев с момента подачи заявителем жалобы на предполагаемое жестокое обращение. Затем они возбудили уголовное производство на том основании, что собранные данные свидетельствовали о наличии признаков преступления, совершенного неустановленными сотрудниками РОВД Железнодорожного района, и начали соответствующее расследование (см. выше пункт 26).

62. В деле "Ляпин против России" (Lyapin v. Russia) Европейский Суд постановил, что в отношении дел по обоснованным жалобам на обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции, проведения одной "доследственной проверки" недостаточно для соблюдения требований об эффективном расследовании в соответствии со статьей 3, органы власти должны возбудить уголовное дело и провести соответствующее расследование. Сам факт отказа следственных органов возбудить уголовное производство по обоснованным жалобам на жестокое обращение во время нахождения под контролем сотрудников полиции служит доказательством невыполнения государством

своей обязанности по проведению эффективного расследования, предусмотренной статьей 3 (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу "Ляпин против России" (Lyapin v. Russia), жалоба N 46956/09, пункты 128-40).

63. Указанные выше выводы применимы в полном объеме и к настоящему делу. Что касается обстоятельств дела, то Европейский Суд отмечает, что сведения, которые следственное управление сочло достаточными для возбуждения 8 октября 2009 года уголовного дела, имелись в распоряжении управления сразу после факта жестокого обращения с заявителем (см. выше пункты 21-22). Соответственно, для отсрочки начала расследования уголовного дела по жалобе заявителя не было никаких оснований. Европейский Суд полагает, что столь длительная задержка не могла не оказать негативного влияния на ход расследования, помешав следственным органам собрать доказательства жестокого обращения (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 года по делу "Инделикато против Италии" (Indelicato v. Italy), жалоба N 31143/96, пункт 37; постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу "Копылов против России" (Kopylov v. Russia), жалоба N 3933/04, пункт 137; постановление Европейского Суда от 16 декабря 2010 года по делу "Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России" (Eldar Imanov and Azhdar Imanov v. Russia), жалоба N 6887/02, пункт 99; и постановление Европейского Суда от 7 июля 2011 года по делу "Шишкин против России" (Shishkin v. Russia), жалоба N 18280/04, пункт 100). В частности, столь длительный период времени должен был негативно сказаться на способности заявителя опознать предполагаемых преступников или вообще свести на нет возможность установить их личности (см. выше пункт 30). Европейский Суд отмечает, что заявитель был лишен возможности воспользоваться средством правовой защиты, предусмотренным статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, в отношении своих жалоб на отказ следственного управления возбудить уголовное дело. Следственное управление неоднократно отменяло собственные постановления непосредственно до проведения судебных заседаний и делало это лишь для того, чтобы впоследствии вновь вынести аналогичные постановления (см. выше пункты 24 - 25).

64. Европейский Суд также отмечает, что несмотря на создание нового отдела следственного управления Центрального федерального округа в целях обеспечения эффективного расследования преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, заявителю в удовлетворении его ходатайства о передаче его дела о жестоком обращении в данный отдел было отказано на том основании, что обязательная передача такого рода дел не была предусмотрена (см. выше пункты 33 - 35 и 43).

65. Совокупность доказательств, собранных в ходе проведения предварительного следствия после возбуждения уголовного дела по жалобе заявителя на жестокое обращение, позволила суду по гражданским делам установить обстоятельства произошедшего в достаточной степени, чтобы признать государство виновным в жестоком обращении со стороны

сотрудников полиции, и присудить заявителю компенсацию причиненного ему вреда (см. выше пункты 37 и 38). Что касается индивидуальной ответственности, то следственный комитет не установил наличия достаточных доказательств для уголовного преследования в отношении двух опознанных заявителем сотрудников полиции и приостановил расследование в связи с отсутствием возможности установить личности предполагаемых преступников. По всей видимости, следственное управление безоговорочно поверило показаниям сотрудников полиции, которые отрицали свою причастность к жесткому обращению с заявителем (см. выше пункт 30). Материалы дела не содержат каких-либо свидетельств того, что выводы следствия были основаны на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих факторов (см. постановление Европейского Суда от 5 ноября 2009 года по делу "Колевы против Болгарии" (Kolevi v. Bulgaria), жалоба N 1108/02, пункт 192).

66. Европейский Суд постановляет, что значительная задержка в возбуждении уголовного дела и начале проведения расследования по обоснованным жалобам заявителя на крайне жестокое обращение во время нахождения в руках сотрудников полиции, свидетельствующее о наличии преступления, а также дальнейший способ ведения расследования, доказывают, что органы власти не приняли всех доступных им разумных мер для сбора доказательств и не пытались на самом деле выяснить все обстоятельства произошедшего (см. среди других источников постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italy), жалоба N 26772/95, пункт 131, ECHR 2000IV; постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (Assenov and Others v. Bulgaria), пункты 103 и далее, Сборник постановлений и решений 1998-VIII). Соответственно, они не выполнили своего обязательства по проведению эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение во время нахождения в отделении полиции.

67. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

68. Заявитель жаловался на то, что сотрудники полиции незаконно лишили его свободы и что его нахождение под стражей не было надлежащим образом зарегистрировано и частично было прикрыто административным задержанием по сфабрикованному обвинению в мелком хулиганстве. Данные жалобы должны быть рассмотрены в свете пункта 1 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное содержание под стражей лица после обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

А. Заявления сторон

69. Власти признали, что права заявителя, предусмотренные статьей 5 Конвенции, были нарушены.

70. Заявитель утверждал, что, как правило, власти отказываются официально признать факт задержания. Какое-либо лицо неофициально задерживается до тех пор, пока он или она во время "беседы" добровольно не напишут заявление или не подпишут явку с повинной. Выражение "пригласить на беседу" активно используется не только сотрудниками правоохранительных, но и судебных органов, и, по сути, оно означает "доставить для допроса в качестве подозреваемого". Данная практика, а также использование сотрудниками правоохранительных и судебных органов неофициальной терминологии лишило его прав, гарантированных лицам,

подозреваемым в совершении преступлений. Лица, которые "добровольно" являются в отделение полиции для "беседы", не регистрируются в реестрах отделений. В большинстве случаев указанные лица подвергаются жестокому обращению с целью получения от них "признательных показаний" именно во время таких негласных задержаний. Даже если полученное "признательное показание" не используется в качестве доказательства, правоохранные органы все равно заинтересованы в его получении для того, чтобы выяснить подробности совершения преступления, которые позволят им собрать другие доказательства в поддержку преследования.

71. Заявитель также утверждал, что административное производство в отношении него было возбуждено для того, чтобы "прикрыть" факт его незаконного задержания.

Б. Оценка Суда

Приемлемость жалобы

72. Как Европейский Суд уже напоминал выше, обязанность возместить ущерб, причиненный нарушением положений Конвенции, лежит, в первую очередь, на национальных властях. Он отмечает, что по итогам гражданского судопроизводства российскими судами заявителю была присуждена компенсация причиненного ему ущерба, в том числе, незаконным задержанием (см. выше пункты 36 - 39). Соответственно, Европейский Суд в целях статьи 34 Конвенции рассмотрит вопрос о том, может ли заявитель по-прежнему считаться "жертвой" предполагаемого нарушения его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Конвенции. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что заявитель лишается статуса жертвы, если национальные органы власти признали, прямо или по существу, и затем обеспечили соответствующее и достаточное возмещение за нарушение Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 17 октября 2013 года по делу "Сергей Васильев против России" (Sergey Vasilyev v. Russia), жалоба N 33023/07, пункт 45).

73. В своем постановлении от 29 ноября 2011 года Ленинский районный суд постановил, что в период с 26 по 28 апреля 2009 года сотрудники полиции незаконно лишили заявителя свободы. Суд опирался, в том числе, на постановление Железнодорожного районного суда от 29 июля 2009 года о прекращении административного производства в отношении заявителя в связи с отсутствием административного правонарушения (см. выше пункт 19). Следовательно, национальные органы власти признали нарушение прав заявителя, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Конвенции, по существу (внутригосударственные суды) и прямо (Власти).

74. Ленинский районный суд присудил заявителю 840 000 рублей (около 20 000 евро) в качестве компенсации вреда, причиненного ему, в том числе, в результате незаконного содержания под стражей. 22 марта 2012 года Воронежский областной суд рассмотрел кассационные жалобы

соответствующих органов государственной власти и оставил постановление Ленинского районного суда без изменений. Заявитель не обжаловал постановление городского суда (см. выше пункт 39). Следовательно, можно предположить, что присужденная ему районным судом компенсация его удовлетворила. В данных обстоятельствах у Европейского Суда нет оснований проверять, была ли присужденная сумма разумной в сравнении с суммами, присужденными Европейским Судом в аналогичных делах (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу Копылова (Kopylov v. Russia), пункт 144). Европейский Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела компенсация представляла собой надлежащее и достаточное возмещение за нарушение пункта 1 статьи 5.

75. Таким образом, заявитель больше не может считаться "жертвой" нарушения статьи пункта 1 статьи 5. Следовательно, данная жалоба является явно неприемлемой и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

76. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

77. Заявитель утверждал, что в результате незаконного задержания, пыток, жестокого обращения, первоначального отказа возбуждать уголовное дело по его жалобам и отказа возбуждать уголовное дело в отношении опознанных им сотрудников полиции ему был причинен существенный моральный вред. Он утверждал, что компенсация, выплаты которой он требовал в Ленинском районном суде в качестве возмещения вреда, причиненного в результате его незаконного задержания и пыток, была разумной и справедливой. При этом он полагался на Европейский Суд при установлении размера справедливой компенсации.

78. Власти не представили своих комментариев по этому поводу.

79. В пункте 51 выше Европейский Суд постановил, что заявитель по-прежнему может считаться жертвой нарушения статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением, поскольку органы власти не провели эффективного расследования. Суд также установил нарушение статьи 3 в ее материальном аспекте (см. выше пункт 56) и процессуальном аспекте (см. выше пункт 65). Принимая решение на основании принципа справедливости и с учетом присужденной внутригосударственными судами

компенсации, Европейский Суд присуждает заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Судебные расходы и издержки

80. Заявитель требовал выплаты в размере 144 360 рублей (около 3 675 евро) в качестве возмещения судебных расходов, а также расходов на услуги переводчиков, понесенных им во время разбирательства на внутригосударственном уровне, и выплаты в размере 112 000 рублей (около 2 850 евро) в качестве возмещения судебных расходов, а также расходов на услуги переводчиков, понесенных им во время разбирательства в Европейском Суде.

81. Власти не представили своих комментариев по этому поводу.

82. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в том случае, если будет доказано, что они были фактически понесены и разумны. Европейский Суд отмечает, что в части судебных расходов и издержек в рамках внутригосударственного судебного производства, заявителем было оплачено 51 200 рублей, а оставшаяся сумма в размере 93 160 рублей была оплачена неправительственной организацией - Комитетом "Гражданское содействие" (далее - "Комитет"). В имеющихся в распоряжении Европейского Суда документах не содержится указаний на то, что заявитель должен возместить часть суммы, оплаченной Комитетом. Принимая во внимание факт нарушения статьи 3 в настоящем деле, а также указанный выше критерий, Европейский Суд отказывает в удовлетворении требования о возмещении судебных расходов и издержек, понесенных Комитетом в рамках судебного разбирательства на внутригосударственном уровне, и считает целесообразным присудить заявителю 1 300 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в рамках судебного разбирательства на внутригосударственном уровне, и 2 000 евро - в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском Суде, а также любой налог, которым могут облагаться данные суммы. Сумма в 3 270 евро должна быть выплачена представителю заявителя Гнездиловой, а остальные 30 евро должны быть выплачены заявителю, как указано в его заявлении.

В. Пени за просрочку платежа

83. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. признал жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции приемлемой, а остальные жалобы - неприемлемыми;

2. постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался пыткам;

3. постановил, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте;

4. постановил, что

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 20 000 евро (двадцать тысяч евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 3 300 евро (три тысячи триста евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек, из которых 3 270 евро (три тысячи двести семьдесят евро) должны быть переведены на банковский счет представителя заявителя Гнездиловой, а оставшиеся 30 евро (тридцать евро) должны быть выплачены заявителю.

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;

5. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 5 февраля 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабель Берро
Председатель

